

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МАНИПУЛЯЦИИ И ПОДДЕРЖКИ В ПЕДАГОГИКЕ

Елена Николаевна Астафьева,

старший преподаватель кафедры педагогики

ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Москва

- конфликт • педагогика манипуляции • педагогика поддержки
- стратегия избегания • стратегия сотрудничества

ИСПОЛЬЗУЯ ПЕДАГОГИКУ МАНИПУЛЯЦИИ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ШКОЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ, ШКОЛЬНЫЕ УЧИТЕЛЯ РЕАЛИЗУЮТ МАЛОЭФФЕКТИВНУЮ СТРАТЕГИЮ ИЗБЕГАНИЯ. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОДУКТИВНОЙ СТРАТЕГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ПРИ РАЗРЕШЕНИИ КОНФЛИКТОВ ПРЕДПОЛАГАЕТ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПЕДАГОГИКИ ПОДДЕРЖКИ.

Конфликт издавна привлекал внимание мыслителей, они пытались понять и объяснить его. Во многих случаях конфликт рассматривали не просто как факт бытия человека и общества, а механизм, во многом определяющий особенности человеческого и социального существования и развития.

Христианство традиционно рассматривало человека с точки зрения борьбы изначально присущего людям духовного и телесного начала, а мироздание – с точки зрения борьбы божественного светлого начала и тёмного начала, исходящего от дьявола. *Г. Гегель*, разрабатывая свою диалектическую философию, положил идею конфликта в основание всеобщей теории развития, базирующегося, по его мнению, на единстве и борьбе противоположностей. *Ч. Дарвин* увидел в конфликте источник биологической эволюции, проинтерпретированной им с точки зрения теории естественного отбора в борьбе за существование и в животном мире, и в мире людей. *К. Маркс* использовал идею конфликта для объяснения истории человеческого общества, движущей силой развития которого, по его убеждению, была борьба классов и социальных групп – «история есть борьба классов», а революция являлась «локомотивом истории». *Ф. Ницше* видел важнейший источник движения общественной жизни в стремлении человека к власти, что неизбежно проявляется в его столкновениях с другими людьми, а следовательно, и в бесконечных конфликтах с ними и с обществом. *З. Фрейд* рассматривал человека с точки зрения конфликта прису-

щего ему врождённого, биологического начала и накладываемых на него культурных ограничений (моделей поведения, правил, норм, схем деятельности и общения), а также с точки зрения конфликта бессознательного и сознательного начала в человеческой психике.

Сегодня признано, что сфера образования является одной из самых конфликтогенных областей человеческой жизнедеятельности. При этом справедливо указывается, что ей присущи все виды конфликтов: и глубокие внутриличностные конфликты, и острые межличностные, и конфликты между личностью и группой, и межгрупповые конфликты.

Конфликты в образовательной среде – явление закономерное, которое можно предупредить, предусмотреть, предвидеть, спланировать, спрогнозировать его последствия, определить конструктивные способы взаимодействия и разрешения конфликта, что определяется профессиональной компетентностью педагога.

Конфликты в образовательной среде разрешаются в основном на интуитивном уровне, так как педагоги не обладают достаточными знаниями и умениями по организации эффективного взаимодействия в конфликтах, при этом часто сами являются источниками конфликтов.

В настоящее время подготовка педагогов к взаимодействию в конфликтной образова-

тельной среде, является актуальной по ряду причин:

- возрастание удельного веса и роли конфликтов в различных сферах жизни современного общества и образовательной среде как его части;
- многонациональность и поликультурность образовательной среды;
- доминирование у субъектов образования мировоззренческих установок, направленных на разрушение, монологичность, нетерпимое отношение к представителям другой культуры, соперничество, интолерантность;
- социальное расслоение субъектов образовательной среды;
- недостаточная исследованность проблемы конфликта в образовательной среде;
- недостаточный уровень общекультурной, психологической подготовки педагогических кадров к эффективному взаимодействию в конфликтной образовательной среде;
- поток инноваций в образовании;
- быстрая смена нормативных документов, образовательных стандартов, учебных программ, типов образовательных учреждений и неподготовленность педагогов к работе в быстро меняющихся условиях;
- необходимость поиска эффективных технологий взаимодействия в конфликте;
- личностные свойства субъектов образовательной среды – высокий уровень тревожности, агрессивности, конфликтности, низкий уровень толерантности;
- преобладание авторитарного стиля общения в системе «обучающийся – обучаемый», несмотря на гуманистическую концепцию образования;
- использование в образовательной среде монологических методов обучения, как следствие – несформированность навыков организации диалогического взаимодействия.

Несмотря на то что конфликты в обучающей и воспитывающей среде – явление типичное, конфликтологическая подготовка учителей в системе всех звеньев педагогического образования на практике часто всё ещё не рассматривается как обязательная.

Очевидность необходимости и общественной значимости образования как бы остав-

ляет за скобками его принудительный характер. Ребёнок в обществе приговорён к взрослению через определённый образовательный институт. Несмотря на то что школа в большинстве случаев для ребёнка желательна, начало школьной жизни в значительной мере связано с преодолением вполне естественной и допускаемой взрослыми, но не в данном случае, детской спонтанности. Это противоречие нормативного устройства системы и включённого в неё человека резко проявляется в пространстве школьной жизни и приводит к глубоким конфликтам.

В школе конфликты часто стараются преодолеть при помощи педагогической манипуляции. Педагогическая парадигма *манипуляции* и стратегия поведения в конфликте *избегания* или *уход* также имеют довольно много общего. Стратегия ухода, при которой конфликтующий оппонент не настаивает на своих интересах, но и не отказывается от них в пользу оппонента, создаёт неопределённость. Это чувство неопределённости, возникающее у оппонента, в данном случае ученика, роднит педагогику *манипуляции* со стратегией *ухода*. Когда, действуя в парадигме манипуляции, педагог скрывает свою роль, избегая столкновения воли ученика с волей учителя, ученик так же чувствует неопределённость и возможно, дискомфорт, так как неопределённость часто связана с чувством дискомфорта. Со временем ученик понимает, что им и его поступками управляют, но зачем и как это происходит, ему непонятно. Это может пугать и нервировать, даже раздражать, если метод подобран неудачно. В конфликтологии стратегия ухода считается малоконструктивной, могущей привести к накоплению противоречий, вовлечению новых участников, т.е. к разрастанию конфликта. Лишь в отдельных редких случаях такая позиция себя оправдывает.

Однако «уходящий» от конфликта не пытается регулировать ситуацию в дальнейшем, в отличие от педагога-манипулятора, который исподтишка наблюдает за ребёнком, создаёт какие-то условия, ситуации в его деятельности, которые, по мнению педагога, соответствуют задачам и целям его развития. В конфликтологической терминологии это скорее роль подстрекателя. Подстрекатель, который по каким-то причинам

организует конфликт, но сам в нём не участвует. Его деятельность не описывается основными стратегиями поведения в конфликте, так как эти стратегии относятся к поведению непосредственных участников. Подстрекатель, как и педагог, работающий в парадигме манипуляции, обычно стремится скрыть свою роль, но сохранить влияние на ситуацию.

Почему довольно много общего в деятельности педагога-манипулятора и подстрекателя конфликта? Л.С. Выгодский, Ж. Пиаже и другие выдающиеся психологи много писали о развивающей роли конфликта. В этой связи наиболее показателен пример Сократа. В его ситуациях, беседах с самого начала возникают предпосылки для конфликта. Есть столкновение мнений и два участника конфликта, имеющие эти разные мнения, есть предмет конфликта – установление истины. Практически налицо конфликтная ситуация, в которой легко мог бы возникнуть спор, перерастающий в ссору. Для возникновения конфликта не хватает только инцидента.

Вспомним о механизмах развития конфликта и конфликтогенах. Одним из самых распространённых конфликтогенов является запелляционный тон, уверенность в своей правоте, в ситуации несогласия: «Вы не правы, это ваше заблуждение, на самом деле это я точно знаю». Такая категоричность оппонента свидетельствует о том, что он не подвергает сомнению свою позицию и не принимает во внимание слова другого, т.е. не готов к диалогу. Он будто обладает «монополией на истину». Если эта уверенность и настаивание на своей позиции не подтверждается какими-либо аргументами, ссылками на источник этого знания, а вместо этого звучит: «но это же общеизвестно», то такие высказывания могут выглядеть очень конфликтно. Однако если мы уверены в своей правоте, то естественно желание просто сообщить об этом оппоненту. Ведь прямой путь – самый краткий. Тем более такая позиция естественна для учителя по отношению к ученику. При этом наш уверенный оппонент может получить двойной «выигрыш»: он подтверждает свой статус знающего, образованного человека и учит другого своему знанию, т.е. чувствует себя делающим доброе дело. «Если бы ещё этот глупый ученик не начинал спорить, не нёс всякую чушь».

Здесь хочется вспомнить известный психологам «закон середины пути». Во взаимоотношениях двоих при сближении ни один из двоих не может пройти весь путь целиком. Если он сам пройдёт весь путь целиком, то партнёр начнёт пятиться. Можно пройти большую часть пути, но нужно, чтобы хотя бы один шаг сделал другой. Иначе встреча не состоится. Подобная ситуация возникает и при интеллектуальном взаимодействии. Ученик может не воспринять принесённое ему готовое знание, не принять его как своё, и тогда он либо пытается спорить, либо, что чаще всего происходит, реагирует пассивно – скукой и равнодушием. Даже когда тебе принесли пищу, нужно потрудиться, чтобы её съесть. Чтобы прожевать и усвоить, нужны усилия собственного организма.

Тут возникает почва для более глубокого конфликта, чем тот, который мог вырасти из спора. Учитель имел благое намерение поделиться своим ценным знанием, которое он в своё время потрудился приобрести, и теперь потратил время и силы, чтобы его передать. Как ценятся его усилия? Какую он видит благодарность? Ученик только зевает, обесценивая эти знания и усилия. Это уже глубокий личный конфликт, который затрагивает ценности и несёт угрозу статусу, самоутверждению и самооценке учителя.

Как может учитель облегчить переживание этой ситуации? Ему приходит на помощь известный в психоанализе защитный механизм под названием «проекция». Когда свои недостатки человек начинает видеть в окружающем мире, соответственно вина за происходящее также переносится вовне. При такой интерпретации событий получается, что это ученик – глупый, ленивый и неблагодарный. Спросите учителя в обычной средней школе, какие у него ученики, и вы услышите примерно эти слова. Конфликт в такой ситуации высоко вероятен.

Сократ же не демонстрирует своего знания, а, наоборот, скрывает его, говоря о своём незнании: «Я в мудрости неплоден». Вместо того чтобы вступить в спор, заявив о своём мнении, Сократ как бы отступает, уходит от столкновения позиций, предлагая собеседнику самому разобратся, ибо он «неплоден». Таким образом, с точки зрения конфликтологии мы видим стратегию избе-

гания, ухода от конфликта. Но вот что происходит дальше. Уходящий от конфликта не пытается регулировать ситуацию. Он не пытается решить конфликт, но и не отказывается от своих притязаний, пускает всё на самотёк.

Педагог-манипулятор скрывает свою роль, но сохраняет контроль над ситуацией. В данном случае Сократ, следя за рассуждениями собеседника, подбрасывает ему каверзные вопросы, направляя его рассуждения. Это оказывается продуктивно, поскольку конфликт (столкновение мнений) переносится во внутренний план. Отвечая на вопросы Сократа, ученик видит противоречие, нестыковку новой информации со своей прежней позицией. Это порождает чувство дискомфорта, тогда у ученика появляется необходимость как-то разрешить это противоречие. Это становится его задачей. Педагог-манипулятор – это не бегущий от конфликта, бессильный что-либо сделать с этой ситуацией, а скорее – демиург, творец, создающий свои ситуации и обстоятельства согласно своим, не известным ученику, целям.

Между тем есть ещё кое-что, что роднит педагогическую манипуляцию и уход в конфликте. Это неопределённость, которая возникает как в результате ухода от конфликта, так и в результате манипуляции в ощущениях того, над кем эта манипуляция проводится. Неопределённость может быть дискомфортным и даже пугающим чувством. Ребёнок при таком обучении может чувствовать, что кто-то воздействует на него, управляет его активностью. И поскольку педагог не демонстрирует свою роль ведущего, эта ситуация выглядит как незавершённая. Что это было? Закончилось ли оно? Или надо ждать «знака свыше», сигнала волшебного помощника?

Незавершённые ситуации, не пережитые и не понятые до конца не отпускают нас, утверждает гештальтпсихология. Такая незавершённая ситуация может остаться нашей проблемой на долгие годы, мешать полноценной жизни. И мы, вероятно, не сможем это осознать, справиться с этой проблемой без помощи квалифицированного специалиста-психолога. В сказке волшебник честно говорит герою: «У тебя есть три желания» (а ты уж сам определись, по-

тому что на этом чудеса закончатся). И это позволяет герою рассчитать свои силы.

Существует такой феномен, который связывают в психоанализе с неудачным прохождением, «застреванием» на стадии оральной фазы, как есть нужда в «волшебном помощнике», покровителе. Такие люди склонны попадать в зависимость и под влияние другой личности, могут попасть в секту или, в лучшем случае, обратиться к психотерапевту или к религии. При этом они не могут самостоятельно взять на себя ответственность за свою жизнь.

Существует также явление так называемой «выученной беспомощности», когда после нескольких фрустраций, пережитых человеком в связи с нерешёнными задачами, ощущения несостоятельности и бессилия генерализируются и становятся постоянными. Человек опускает руки и уже не пытается решить даже вполне реальные задачи, которые ему по силам. Пример – образ индейца в романе Кена Кизи «Пролетая над гнездом кукушки». Мы знаем блестящие примеры работы педагогов в парадигме манипуляции, но, возможно, есть и другие, с которыми мы не знакомы. Каковы подводные камни, возможные риски педагогической манипуляции? Тут есть вопросы.

Педагогика поддержки близка к психотерапии, где педагог следует за учеником, стараясь понять его интересы и помочь в решении проблем. Кажется, что конфликта тут нет и быть не может. Однако, возможно, что конфликт есть, но его не видно, он остаётся «за кадром». Возможно, ребёнок уже столкнулся с какой-то проблемой, дискомфортом, пережил когнитивный диссонанс, спорил с приятелем, и из этого возник его актуальный интерес, с которым теперь может работать педагог. То есть педагог не провоцирует свой, новый конфликт на заданную им тему, а берёт плоды того, что уже начал переживать ребёнок. Мы не видели начала этого конфликта, но пользуемся его плодами, когда конфликт находится в той продуктивной стадии, когда ребёнок готов к творческой активности и познанию. Эта гипотеза опирается на положение Л.С. Выгодского о том, что конфликт – механизм развития. Возможно, не сам конфликт (его видимая начальная часть, необходимая для развития), а как бы его след даёт ту творче-

скую энергию, которая включает интерес и активность ребёнка.

В данном случае педагог, будучи чутким к ученику и его проблемам, находит уже готовые незавершённые конфликты, актуальные для ребёнка в данный момент. Причём сами эти конфликты, их фактура, причины и обстоятельства, возможно, и не нужны педагогу, не обязательно знать все детали, если уже найден актуальный интерес. Это и есть, фактически, тот результат, которого добивалась сложными путями педагогика манипуляции. Правда, постановку проблем тут определяет ребёнок. Но можно также сказать, что их определяет сама жизнь, так как это именно те проблемы, с которыми ученик фактически столкнулся сегодня, а не те, которые, по мнению педагога, ему нужно решить. Этот подход экономит время и усилия учителя. В педагогике манипуляции учащийся должен ещё подойти к конфликту, т.е. столкнуться с чем-то, пережить недоумение и дискомфорт – это более трудозатратный метод: можно и промахнуться, недаром подчёркивается, что в педагогике манипуляции требуется тонкое мастерство. Обучающийся может не воспринять этот конфликт, не пережить его как свой или пережить как-то иначе, «не так как надо», поскольку может быть нагружен в этот момент какими-то другими своими переживаниями и проблемами, о которых педагог может не знать. Следовательно, манипуляция несёт с собой большой риск для педагога.

Педагогика поддержки больше всего соответствует стратегии поведения в конфликте, которая считается наиболее успешной и конструктивной. Это сотрудничество. Однако сотрудничество – это равноправный диалог двух сторон, имеющий два центра. Сотрудничество предполагает как бы симметричную позицию. В педагогике поддержки центром всего процесса обучения является ученик, а педагог подстраивается под него. Хотя, с другой стороны, целью педагогика поддержки является помощь ребёнку в том, что его интересует.

При стратегии сотрудничества подразумевается ситуация, когда интересы двух участников различны, если мы говорим о стратегии поведения в конфликте, где есть два оппонента. Тут педагог не играет роли оппонента в конфликте. И если мы счита-

ем, что конфликт где-то рядом или уже произошёл, то, может быть, можно сравнить педагога в данной ситуации с группой поддержки (косвенные участники конфликта).

Группа поддержки часто подключается не сразу, а лишь на каком-то этапе развития конфликта (роль группы поддержки не исследовалась подробно, по-видимому, считается, что её влияние на исход конфликта второстепенно).

Существенную, более профессиональную помощь в конфликте может оказать посредник – медиатор. Или, если речь идёт о внутриличностном конфликте, может помочь психолог. Эта роль кажется ближе к педагогу поддержки, так как он также помогает продуктивно завершить конфликт. Но если психолог стремится привести клиента к более гармоничному душевному состоянию, то педагога интересует то приобретение, новое понимание, знание, которое дал этот конфликт пережившему его ребёнку.

Проведённый анализ проблемы конфликтологической интерпретации педагогика манипуляции и педагогика поддержки показывает, насколько конфликтологический взгляд способствует более глубокому пониманию различных аспектов воспитания и обучения. Это с особой остротой ставит вопрос о необходимости серьёзной конфликтологической подготовки учителей и воспитателей, которая не может рассматриваться как факультативная. Подготовка педагогов предполагает формирование у них установки, согласно которой внутриличностные и межличностные конфликты не являются негативными явлениями, требующими их недопущения, а, наоборот, представляют собой важнейший источник самоопределения школьников, проблематизации обучения, выработки способности к самодисциплине и умения организовывать совместную продуктивную деятельность.

Конфликты в образовательной среде – явление закономерное, но их можно предупредить, предусмотреть, предвидеть, спланировать, спрогнозировать их последствия, определить конструктивные способы взаимодействия и разрешения конфликта, что определяется профессиональной компетентностью педагога. Формирование кон-

фликтологической культуры у учителей и воспитателей в рамках их профессиональной подготовки и переподготовки предполагает их подготовку:

- во-первых, к разрешению и предупреждению реально возникающих в ходе образовательного процесса конфликтов;
- во-вторых, к использованию возникших конфликтных ситуаций как развивающих в целях обучения и воспитания;
- в-третьих, к специальному конструированию конфликтов в целях обеспечения эффективного развития школьников;
- в-четвёртых, к конфликтологической интерпретации различных педагогических феноменов.

Литература

1. Анцупов А.Я., Баклановский С.В. Конфликтология в схемах и комментариях: уч. пос. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2016. – 336 с.
2. Астафьева Е.Н. Понимание воспитания в истории педагогике // Теория образования и подготовка профессиональных кадров: история и современность / под ред. Л.Н. Антоновой, Г.Б. Корнетова, А.И. Салова. – М.: АСОУ, 2016. – С. 14–19.
3. Астафьева Е.Н., Врачинская Т.В., Салов А.И. Конфликтологическое осмысление детства и воспитания / под ред. Г.Б. Корнетова. – М.: АСОУ, 2012. – 108 с.
4. Корнетов Г.Б. Педагогика авторитета, манипуляции и поддержки // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. – 2015. – № 3. – С. 46–56.
5. Корнетов Г.Б. Педагогика: теория и история. 3-е изд., перер., доп. – М.: АСОУ, 2016. – 472 с.